

BANDY SHOLTES

**ФРИККИ
ЕВРОПЫ
ИЛИ ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ВИНОМ**

ХАРЬКОВ
«ФОЛНО»
2016

Часть первая. Ноги

Началось всё три года назад, в октябре. Я смотрел на свой новый паспорт, на новое гражданство, и этот факт жёг мне глаза и руки. Надо ехать, подошвы горят. Хоть куда, без цели и без денег. Лишь бы поменять картинку поздней осени центра Европы на картинку ранней осени юга. Да хоть шило на заграничное мыло, лишь бы обмануть себя и ноябрь.

И начал я писать e-mails, как дурак. Всем подряд, всем заграничным. Чуваки, куда ехать? Где можно пожить и заработать на еду с пивом? Хочу работать, урожай собирать, яблони трясти, оливки давить или апельсины грузить. Согласен хоть грузчиком в tesco, не навсегда, а на недельку-две, лишь бы вокруг иностранный язык звучал и деньги на пропитание давали.

Потому что ноябрь, сука, он самый трудный и подлый, уже много лет. До конца октября ещё кое-как можно продолжать летний образ жизни, пить-ходить-гулять, но в ноябре уже не до шуток, одиннадцатый месяц хватает за яйца и усаживает носом и жопой на стул и за монитор, и переход к зимнему образу жизни в первые недели давит бесперспективностью и холодом. Ужасный тупой подлый ноябрь. Нечестно так. В гуманном цивилизованном обществе не бывает ноябрём. Там уважают права человека.

Я, конечно, каждый раз выдерживаю серый прессинг и доживаю до идиотской попсовой ширпотребной весны, до цветочков и длинного дня, не вешаться же каждый год. Декабрь со своей рождественской — мы католики — и новогодней суетой тоже не сахар, но ёлочки и потребительская возня отвлекает, да и снег, если повезёт, служит белой таблеткой от психологической ноябрьской хуйни.

Выдерживаю, но с трудом, сизифовым чуть ли не. Каждый год в ноябре щедро пишу себе советы — чем утешаться в следующем году. Работай, читай, кончай — и ноябрь пройдёт. Рецепты конечно же не работают или работают не так весело, как надо.

Психокулинария не яичница.

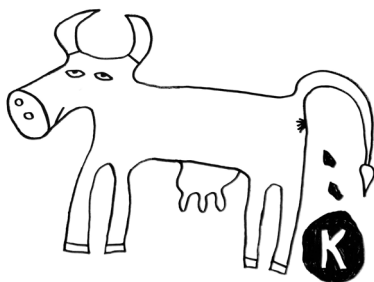

Да и читать прошлогодние советы самому себе нет сил. Ноябрьские руки просто опускаются и ждут. Или приподнимаются разве чтоб стакан залить, чтоб тепло в животик на пять минут заселить. А так все пальцы города становятся холодными и даже любимые прекрасные ноги жены прячутся в носки или под одеяло и становятся летним босым воспоминанием.

Ноги жены, нет сил этого больше скрывать, одна из лучших вещей, которая случилась со мной в жизни. Это утешает, ведь повезло же. Особенно злорадствую, когда вижу некрасивые ноги чужих жён. Ну извините, чуваки, но сморщенные пальцы, даже с лаком на ногтях, если они длиннее большого пальца, а если ещё и сорок первого размера — нет, с такими ногами я б точно в ноябре повесился, извините. Жёны у вас прекрасные, друзья мои, но с их ногами вам чуть не повезло. Зато, может, повезло с чем-то другим, вам виднее. Слава природе, у женщин есть много чего другого прекрасного кроме ног. Нужно подчеркнуть.

Но поздно я стал писать e-mails, поздно. Мне отвечали, что урожай собран, вино шумит, оливковое масло по бутылкам разливают, а яблоки вообще невкусные в этом году. Пиши письма, чувак, и как дела вообще. Ок, отвечал я, пасибо, напишу через триста дней. А дела все по-старому.

Триста дней так триста дней. Хоть есть причина не вешаться, хоть надежда на новый богатый западноевропейский урожай. Пусть погода у них сложится удачно, пусть коровы срут богатым на калий удобрением, пусть филлоксера обходит их виноградники десятой дорогой, а оливковый грибок сгинет навсегда и да продлится евроизобилие на радость безработным, иммигрантам и клошарам.

Начать думать об урожае в августе — этот совет я даже не записывал. Первые весенние почки да и вся последующая зелень вместе с редиской в майонезе и клубникой в сметане напоминали об урожае и прекрасной нашей экологически грязной голубой засранной планете. Даже e-mail в мае пришёл, от Линарда из Риги. Мол, на ягоды во Францию хочешь? Хочу, конечно, отослал копию паспорта даже, но ничё не вышло, может, ягоды сгнили, потому как забыл я их упомянуть в своих молитвах за западноевропейский урожай.

А гражданином, кстати, я стал одной евросоюзовской страны. В шестнадцать лет был союзовский, молоткастый, в двадцать-с-чем-то украинский, тризубастый, а в тридцать-с-чем-то добавился евросоюзовский, звездастый. Прекрасно, я считаю. Человек не должен стоять на месте, движение — жизнь, гражданство — тоже жизнь. Тем более что не будь я евросоюзовским гражданином, не взяли бы меня ни на какой урожай, даже о клубнике молиться б не доверили. Только официально берут, иначе никак.

Триста дней пролетели, как три сезона Breaking bad, и вот я им пишу, что им ещё сказать, кроме как шо там с виноградом.

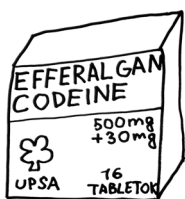
Они — это латыши из Риги, Лива и Линард. На виноград они уже ездили не раз, рассказывали только сказки хорошее. Пятьдесят евро в день, кормят вкусняшками, ночлег, вино, красота. Санаторий короче, а не трудовой лагерь.

Я решил ехать так твёрдо, как ещё никогда ничего не решал. Год ждал момента, как шпион удобного случая для укола зонтиком, ещё триста дней ждать — ни за что. Поеду, даже если будут кормить только холодной овсянкой и плесенью без сыра.

Даже встретились мы с Ливой во Львове. Я удивился — ведь ещё в начале сентября поехала в Ниццу к своему другу по кличке Ришелье. Он олдовый хипарь, из советских ещё, живёт лет двадцать во Франции, даже пособие вроде получает.

Ой, проговорился. Двойное гражданство — штука нежная, хотел посекретничать и пококетничать, мол, угадайте. Хотя ладно, вы и так уже угадали. Наивный он с любым паспортом наивный. Так что ставить вместо Львова букву Л. уже нет смысла. Хотя место встречи это всего лишь место встречи.

В общем, пишу Ливе типа в Ниццу, а она пишет «я во Львове». Они решили, что приехать в Украину будет дешевле, чем ждать начала урожая во Франции. Такая вот сравнительная экономика.

Ну и встретились мы для последних предупредительных консультаций на Армянке, пили кофе, некрасивое вино и грейпфрутовый типа сок. Причём Ришелье запивал свои «таблетки от алкоголизма» полусладким и попросил соку, чтоб разбавить концентрацию.

— А что за таблетки, если не секрет? — спросил я.

— Эффералган-кодеин, — ответил Ришелье. — Семьдесят пять процентов кодеина. Выпиваешь, голову затуманивает... ну и нормально.

Он потом во Франции постоянно с этими таблетками возился, пил их с вином и без вина, предлагал всем желающим. Я не пробовал, больше по гомеопатии выступаю.

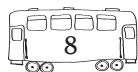
Лива много чего рассказала о сборе урожая. Что секаторы дают, что сыр два раза в день, и десерт, и кофе в мисочках на завтрак, и вина хоть залейся.

— Короче, не переживай, — суммировала она. — Это курорт. Для меня вообще кайф, потому что я дома не готовлю, а там кормят три раза в день.

Да, они в Риге реально не готовят. Полдня кофе с сигаретами, полдня не знаю что. Малокалорийный образ жизни.

Курорт, говорите? Так и запишем: «Как собирать виноград на французском курорте».

И засел я в интернет рассчитывать дорогу. Даже помня, как однажды трое суток планировал поездку в Хорватию, а затем не поехал, но посмотрел её многожды во сне, всё равно засосала транспортная воронка. Когда-то без интернета как было — покупаешь билет и едешь. Сейчас тоже покупаешь билет и едешь, но до этого бонусом сидишь в сети много много много часов. Часы тратятся скорее для успокоения рацухи — все ли варианты продумал, самый дешёвый ли путь просчитал, все ли размеры ручной клади померял.

Одно только мешало — не было даты. Без даты рассчитывать путь это как с завязанными глазами торт печь — торт, может, и получится, но свечи на нём будут стоять криво. У городка Belleville-Sur-Saone, центра тамошнего виноделия, есть сайт. В сентябре фрики всей Франции заходят на него каждое утро и ждут даты начала урожая. Дату виноделы выбирают интуитивно — по уровню ~~алкоголя~~ сахара в винограде. Жуют гроздья, смотрят прогноз погоды по телеку, болтают в кафешках, перезваниваются и решают. Могут даже написать на сайте — послезавтра начинаем, дорогие безработные. И безработные перезваниваются, болтают в кафешках, бегут за билетами, пакут вещички, тарят табак и едут, побросав все свои дела.

Но бля, легко бросать дела, когда ты француз и тебе ехать часа четыре поездом. А то и полтора. Но вот если ты за пределами Евросоюза, то тут надо бросать дела ещё быстрее, а о кафешках вообще забудь.

В этом году дату — двадцать пятое сентября — объявили за неделю до начала. И первым делом я бросился копать дешёвые самолёты. Пока нет билета, ни в каком сборе урожая ты не можешь быть уверен.

42 евро стоил билет Будапешт–Женева. На то самое двадцать пятое. Это была первая покупка. Гарантия, что уж никак не отверчусь. Не из тех я, что на самолёты забивают или опаздывают. Пусть у него даже крыла одного нет, всё равно полечу. Денежки заплатил, зачеканился вовремя — так везите меня хоть на «опеле» мамы лётчика, ваши проблемы.

Правда, покупать через интернет билет тоже непросто, анкеты там разные, вопросики неудобные про гражданство и всё такое. А тупить нельзя. Буквой ошибёшься и хана, ни денег, ни билета. Хорошо хоть друзья помогли. Но пришлось ещё потом у Эдиты «билетик» распечатывать, у неё принтер на работе есть. Усадила она меня за комп и ушла. А там снова вопросы.

- Вы сами покупали билет, уважаемый?
- Сам, а что?
- Говорите пароль карточки.
- Не знаю пароля.
- Вы сами покупали билет, уважаемый?

